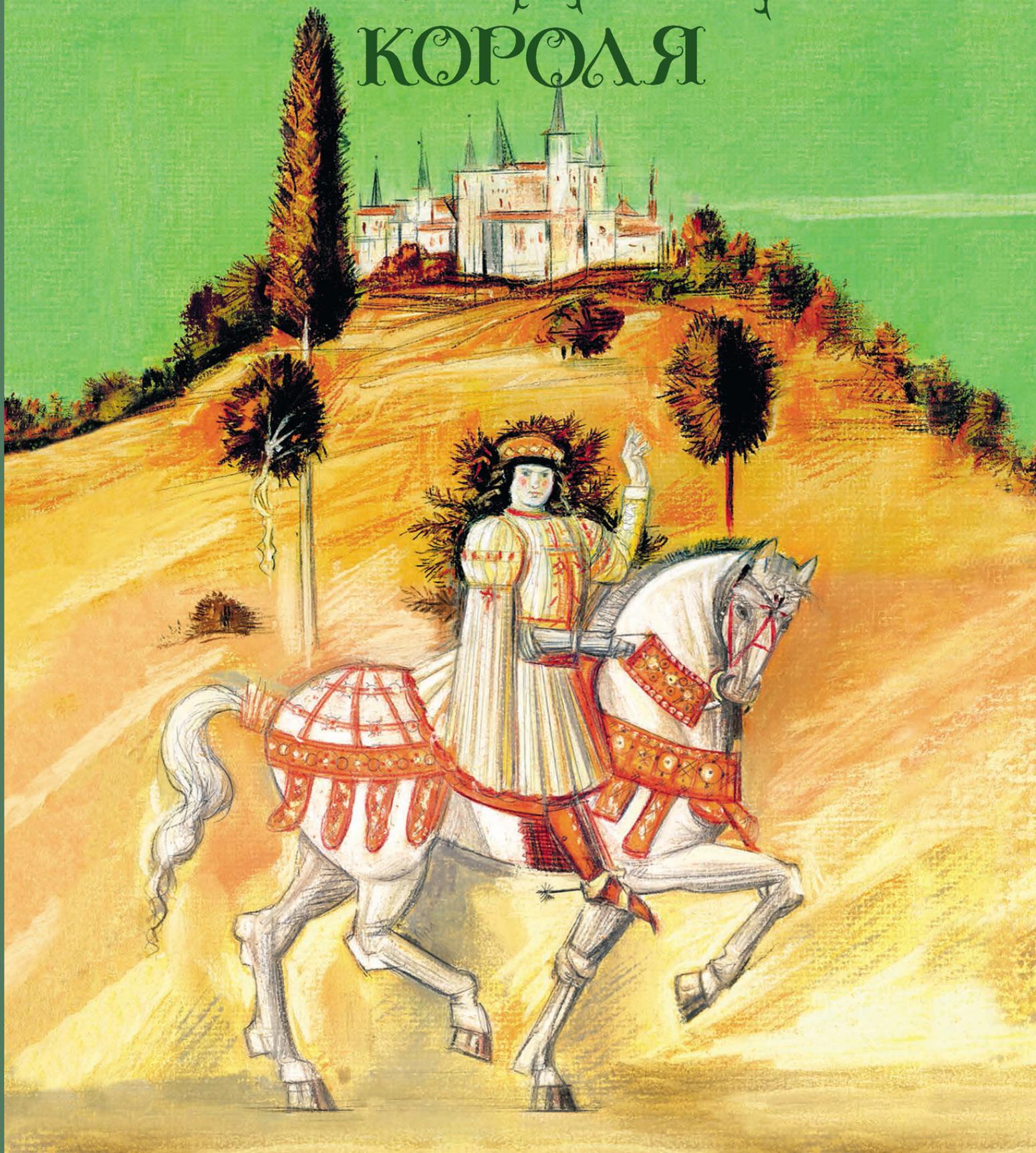

Софья Прокофьева

ТРИ НАСЛЕДНИЦЫ КОРОЛЯ

БИСС: Большое иллюстрированное собрание сочинений

Софья Прокофьева

Три наследницы короля

«ИД Мещерякова»

2016

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6

Прокофьева С. Л.

Три наследницы короля / С. Л. Прокофьева — «ИД Мещерякова», 2016 — (БИСС: Большое иллюстрированное собрание сочинений)

ISBN 978-5-00108-306-1

На острове Тенорис, известном своими золотыми россыпями, овдовевший король Иверенд объявляет о поиске новой наследницы. Однако внезапно здоровье короля ухудшается, и все его близкие – прибывший издалека принц Пелинор, старый граф Тельрамонд, юная принцесса Эвейна – разыскивают спасительное лекарство. В это самое время коварная герцогиня Альдона чинит препятствия на их пути, желая стать владычицей мраморного дворца. Красочные иллюстрации Сергея Ермолина созданы специально для повести-сказки Софьи Прокофьевой.

УДК 821.161.1-053.2

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00108-306-1

© Прокофьева С. Л., 2016

© ИД Мещерякова, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	26
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Софья Прокофьева

Три наследницы короля

Глава 1

Великая печаль на острове Тенорис, и с этого начинается наш рассказ

Умерла, умерла прекрасная королева Иверенда!

Как печально звонят колокола во всех храмах, провожая королеву в путь, конца которого не знает никто.

Все женщины и девушки в городе надели тёмные скорбные одежды. Они сдерживают рыдания, чтобы их печаль не легла ещё большей тяжестью на сердце овдовевшего короля.

Смотрите, люди добрые! Король Иверенд поседел за одну ночь. Опустив голову, он идёт за гробом своей усопшей супруги. Розы, окружившие её прекрасное лицо, кажутся мёртвыми, а королева как будто уснула, такой покой на её лице, и лёгкая улыбка светится у неё на губах.

Короля под руку поддерживает его друг, сгорбившийся от старости граф Тельрамонд. Ещё малым ребёнком играл король Иверенд у него на коленях, стараясь дотянуться ручонками до золотой цепи у него на груди.

А когда подрос молодой король, рука об руку сражались они с жестокими Уриэгами, издавна мечтавшими захватить остров Тенорис, прославившийся своими золотыми россыпями в горах.

Левой рукой опирался король о плечо юной принцессы Эвейны. Была она такой хрупкой и нежной, что порой казалась ребёнком. Все, кто один лишь раз увидел её прелестное лицо, уже никогда не могли забыть его. В глубине её глаз будто бы были рассыпаны драгоценные камни. А бледное личико поражало своим неизъяснимым очарованием.

Вот горестная процессия направилась через Эльфийскую поляну к храму на холме. Эльфийская поляна заросла невысокой травой, отливающей серебром и шёлком. Из травы выглядывали маргаритки и колокольчики. Эльфы в разноцветных одежках перелетали с одного цветка на другой.

Раньше король нередко любил отдыхать на Эльфийской поляне. Его забавляли лукавые, шаловливые, всегда беспечные эльфы. Одна ножка босая, на другой – крошечный сапожок из мягкой кожи. Так уж повелось у эльфов.

Но сейчас король даже не посмотрел на стайку крылатых малюток. Ну а сами эльфы, уронив две-три слезинки, отлетели от гроба и начали снова свой беспечный весёлый танец. Эльфы не умеют долго грустить.

Только один эльф в голубом платье зарылся в светлые кудри принцессы Эвейны. Едва заметит невольную слезу на щеке принцессы, тут же ладошкой вытрет её, а сам еле сдерживает рыдания.

– Тихо, тихо, Эльфиоль, дорогая, – прошептала принцесса Эвейна. – Все мы скорбим о прекрасной доброй королеве Иверенде...

Наконец король, а за ним все приближённые подошли к мраморной усыпальнице.

Прощальный поцелуй, и прекрасное лицо королевы закрыли тончайшей белой вуалью.

Отзвенели поминальные колокола. Слуги почти что на руках вынесли короля из усыпальницы. Вот он, Эльфийский луг, полный солнечного света, радости и счастливого веселья. Но король ничего не замечал. Всё застилали слёзы отчаянья.

В это время над поляной пролетела угольно-чёрная, словно обгоревшая, Ласточка. Она что-то прошептала и скрылась.

– Ласточка – Вестница несчастья! – заговорили люди в толпе. – Какой ещё нам ждать беды? Какой ещё напасти и невзгоды?..

Все с тревогой проводили глазами чёрную Ласточку.

Эльфиоль, которая знала язык птиц, прошептала на ухо принцессе Эвейне:

– Скоро опять зазвучат поминальные колокола – вот о чём поведала нам Ласточка.

Непривычная тишина царила за столом в пиршественном зале. Здесь собрались самые близкие друзья короля, верные соратники по оружию.

Наконец встал граф Тельрамонд, которого король часто называл своим старшим братом. Граф поднял золотую чашу, и тысячи лучей заиграли на её узорах, освещая зал.

Он заговорил глухим, но властным голосом:

– Солнце на своей огненной колеснице каждый день совершает свой предназначенный путь. На смену ему выплывает луна, и ангелы щедро рассыпают по небу лучистые звёзды. Жизнь продолжается. Ты ещё достаточно молод, мой король! Я не тороплю тебя, боже упаси! Но пройдёт время, и ты должен избрать себе новую супругу, чистую сердцем и светлую помыслами!

Резко поднялся король и заговорил с неожиданной силой:

– Прости меня, мой старый друг, но этому не бывать. Никогда я не встану перед алтарём с новой избранницей, никогда не обменяюсь с ней обручальными кольцами. Но слушайте меня все, потому что, как я сейчас скажу, так и будет! Я и моя возлюбленная королева Иверенда мечтали о девочке. Но нашу дочь ещё во младенчестве призвал Господь в свои небесные чертоги. Печалилась и не могла утешиться моя прекрасная любовь королева Иверенда. В память о её тоске и скрытых от меня тайных слезах я возьму в замок девушку с любящим сердцем и безгрешной душой. Если она будет из простого сословия, я научу её ходить легко и плавно, говорить негромко, но вместе с тем повелительно, научу её благородной простоте в каждом слове и жесте, которая отличает принцессу от прочих женщин. Но она должна быть сиротой, чтобы я мог стать её отцом, а память о королеве Иверенде стала бы памятью о её матери. И вот, когда я умру, она станет вашей владычицей, законной наследницей острова Тенорис...

Окончив эти слова, король бессильно уронил голову на скрещённые руки.

Странное молчание воцарилось за поминальным столом. Граф Тельрамонд поставил на стол, так и не пригубив, золотую чашу.

Все молчали – кто посмеет возразить королю, когда он объявляет свою волю?

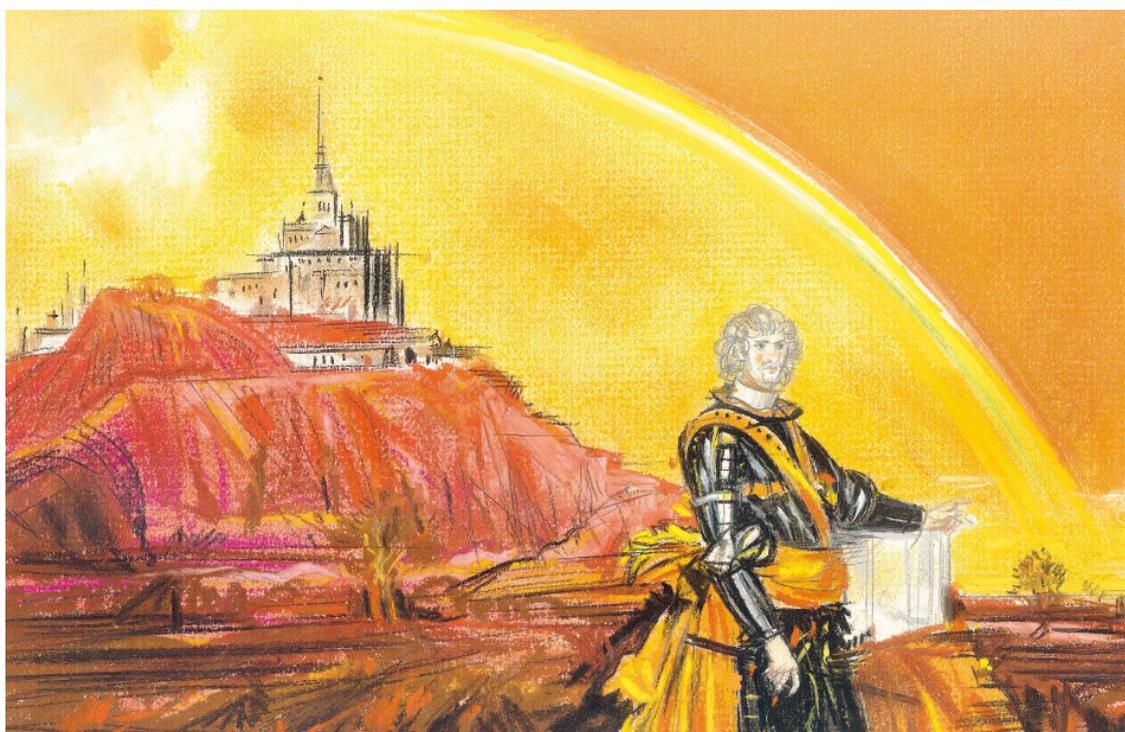
Немало прекрасных девушек сидело за столом. Многие из них стыдливо опустили глаза в смутной надежде, что король выберет в наследницы её.

Но глаза большинства мужчин, сидящих за столом, были прикованы к двум красавицам.

Одна из них, герцогиня Альдона, сидела по правую руку короля, и лучи солнца вспыхивали на её короне, выточенной из цельного куска прозрачного льда. Две тугие чёрные косы падали на высокую грудь. Их поддерживали на затылке две острые булавки, украшенные на концах крупными алмазами.

Каменный замок герцогини Альдоны стоял на северной оконечности острова Тенорис. Казалось, холодные ветры погасили румянец на её ослепительно прекрасном лице. Бездонными казались её огромные чёрные глаза, полные заманчивой тайны. Иногда в них вспыхивал глубоко скрытый багровый огонь. Но длинные стрельчатые ресницы гасили его блеск.

– Невозможно быть красивей герцогини Альдоны! – перешёптывались гости.

Недалеко от каменного замка герцогини тускло блестела Ледяная скала. Вечным холодом веяло от неё, и порывы острого ветра достигали иногда замка герцогини Альдоны. Тогда слуги поспешно закрывали высокие окна, зажигали все каминные. И всё-таки замок с одной стороны покрывался узорным инеем.

Во время шторма чайки насмерть разбивались о крутые уступы Ледяной скалы.

Узкая обледенелая лестница поднималась вверх, кружа между скользкими утёсами. Но ещё ни один смельчак не отважился подняться по ней на вершину Ледяной скалы.

По левую руку короля сидела принцесса Эвейна. И взгляды гостей, словно устав от грозной красоты герцогини Альдоны, всё чаще обращались в сторону принцессы Эвейны.

Юная принцесса, тоненькая, хрупкая, рядом с черноокой красавицей Альдоной на первый взгляд могла показаться бесцветной и даже невзрачной.

Но стоило взглянуть в её глаза, в глубине которых, казалось, рассыпаны драгоценные камни, как у каждого сильнее начинало биться сердце и сил не было отвести взгляд от её пленительного лица.

Её тонкие золотистые волосы волнами падали на плечи. Когда лучи солнца освещали принцессу, казалось, её голова окружена бледным сиянием.

Остров принцессы был расположен недалеко от острова Тенорис, владений короля Иверенда.

Ей не было трёх лет, когда погибли её родители, король Илионис и его супруга. В один несчастный день к острову причалила богато убранная лодка.

Король Илионис вышел на пристань. Измученные, отчаявшиеся гребцы сказали, что их товарищ умер в море во время внезапной бури. Вон он лежит на дне лодки, завернутый в плотный парус. Моряки попросили взять тело и похоронить его в освящённой земле по христианскому обычаю. Как мог отказать король Илионис?

Моряки сами вынесли тело на берег и положили на траву. Они тут же отчалили от острова. Один из свиты короля сказал потом, что лица у всех моряков отливали нездоровой зеленью и похожи они были на мертвецов.

И странное дело, стоило лодке отчалить от берега, как она пропала, исчезла, мгновенно скрылась из глаз.

Мёртвого моряка отпели и похоронили. Все, кто был в церкви, заметили, что лицо его совсем почернело.

– Уж не чума ли это? – со страхом сказала старая женщина, много чего повидавшая на своём веку.

Так на остров короля Илиониса пришла великая беда. Не успевали хоронить усопших. Не умолкая звучали похоронные колокола. В один день умерли король Илионис и его красавица жена.

В живых осталось всего несколько человек. И то счастье, что было кому оплакать безвременно умерших, отпеть и похоронить.

Маленькая принцесса беспечно играла на лугу, окружённая бабочками и эльфами. Чем они кормили ребёнка, никто не знал. Иногда она звала отца или мать, тогда эльфы заводили вокруг неё весёлые хороводы. Вечером они укрывали принцессу широкими листьями, и она спала, пока солнышко не будило её.

Однажды на остров приплыл старый граф Тельрамонд. Не боясь смертельной заразы, он отстоял в полупустой церкви заупокойную службу, взял на руки принцессу Эвейну и отплыл с ней на остров Тенорис.

В высоком замке графа Тельрамонда выросла принцесса Эвейна. Старый граф любил её, как родную дочь. И только когда принцессе исполнилось шестнадцать лет, позволил ей вернуться на родной остров, который давно заселили жители соседних земель.

В этот день последним прибыл во дворец короля Иверенда принц Пелинор. Видно, море разыгралось в этот час не на шутку. Принц скинул свой насквозь промокший плащ на руки слуг. Он был высок и строен, большие, серые, как сталь, глаза смотрели открыто и твёрдо. Он опустился перед королём на одно колено и прижался губами к его руке, не зная, как выразить своё глубокое сочувствие. Так он стоял долго, пока король не положил руку на его влажные, спутанные волосы и не сказал дрогнувшим голосом:

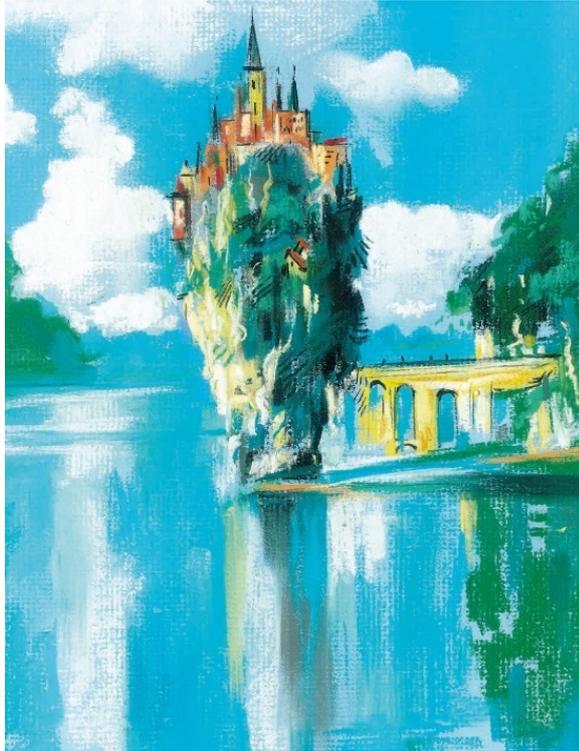
– Встань же, мой принц.

Принц Пелинор встал, и в этот миг он встретился глазами с принцессой Эвейной. Многим показалось, что, когда встретились их взгляды, брызнули яркие искры. Но Эвейна скромно опустила ресницы.

Значили эти искры что-нибудь или нет, кто знает?

Герцогиня Альдона закусила белоснежными зубами свою алую губку.

«Какой красавец! – подумала герцогиня, глядя на принца. – Нет, я не отдам его этой тощей принцессе. Мне кажется, я ждала его долгие годы и дождалась наконец...»

Глава 2

Подслушанные разговоры, но это только начало нашего повествования

Герцогиня Альдона притаилась за кустом разросшейся акации, укрытая густыми ветвями. Она старалась, чтобы лучи солнца не упали на её ледяную корону. Герцогиня нетерпеливо обрывала и бросала на землю длинные стручки акации, полные созревших зёрен.

Послышались шаги и скрип песка под острыми каблучками.

Мимо герцогини прошли принцесса Эвейна в тускло-серебристом платье и принц Пелинор. Он шёл, чуть наклонившись к принцессе и вместе с тем опасаясь невольно коснуться её тонкой руки.

– Мой конь захромал, споткнувшись о мокрые мраморные ступени королевского дворца, – с сожалением сказал принц. – А я мечтал показать тебе, принцесса, золотые россыпи на южной оконечности острова Тенорис.

– В королевской конюшне опытные лекари. Твой конь будет скоро здоров, – откликнулась Эвейна.

Разговор был пустячный, самый, казалось бы, обыкновенный, но голоса собеседников звучали нежно и проникновенно.

Герцогиня Альдона так стиснула руки, что перезрелые зёрна акации посыпались градом. Её длинные пальцы окрасил густой зелёный сок.

Альдона крадучись пошла вслед за влюблёнными.

Эвейна и принц Пелинор остановились на развилке дорог. Принц благоговейно поцеловал руку Эвейны, стараясь подольше не отрывать губ от её пальцев. Но Эвейна высвободила руку и что-то нежно сказала ему. Потом они разошлись в разные стороны.

Принц Пелинор пошёл к королевским конюшням, решив посмотреть на своего коня. А Эвейна направилась через Эльфийскую поляну к храму на холме.

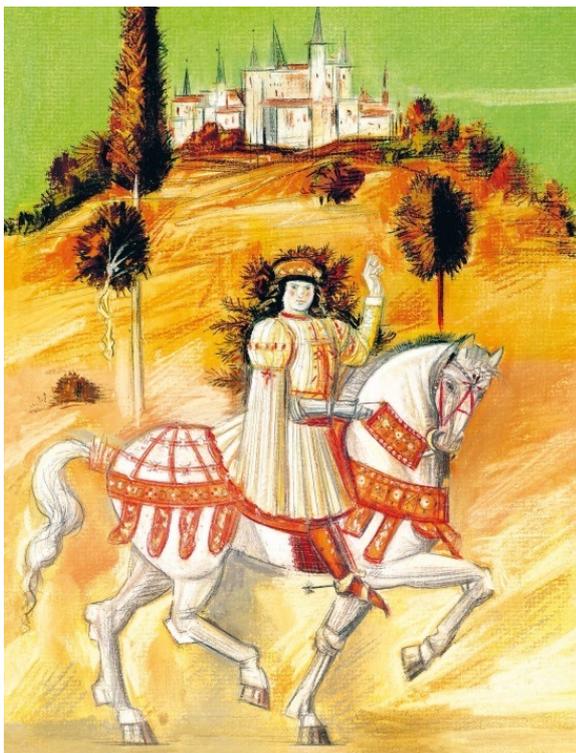

Не прошла она и полдороги, как ей на плечо опустилась маленькая Эльфиоль в голубом платье. Повозилась и устроилась поудобней среди её локонов.

– Я пойду с тобой в храм, можно? Я хочу послушать орган. Потом я буду зажигать свечи под самым куполом, куда трудно забраться даже молодым монахам. И буду плакать... плакать и слушать орган...

– Ты грустишь об усопшей доброй королеве? – ласково спросила её Эвейна.

– Да, – тихо ответила Эльфиоль. – Когда королева Иверенда шла в храм, она всегда брала меня с собой.

– В храм? – удивилась Эвейна. – Как странно... У меня на острове тоже живут эльфы. Но они такие пугливые и сторонятся людей. А уж храм облетают самой дальней дорогой.

– Э, да и у нас то же самое, – вздохнула Эльфиоль. – Может, они боятся колокольного звона? А я забираюсь в уголок и слушаю звуки органа и пение, и мне кажется – я по самое сердце в небесах.

– Ты не похожа на других эльфов, – задумчиво сказала принцесса.

– Потому что я мечтаю... – прошептала Эльфиоль и умолкла.

– О чём ты мечтаешь? – переспросила Эвейна. – Что ещё нужно маленькому эльфу?

– Об этом нельзя говорить, – вздохнула Эльфиоль. – Только моя дорогая королева Иверенда знала об этом. Но она всегда повторяла: «Бедная Эльфиоль, ты мечтаешь о том, чего ты никогда не получишь... Ты ищешь то, чего тебе не дано найти...»

Тем временем герцогиня Альдона, проводив ненавидящим взглядом принцессу Эвейну, направилась к своему каменному замку.

Она прошла мимо заросшей плющом беседки, зашла в неё и села на мраморную скамью, раскидав в стороны бархатные подушки.

Мимо неё прошли две придворные дамы, негромко переговариваясь. Но у герцогини Альдоны был слух, как у дикого лесного зверя, и она слышала каждое слово.

– Скоро мы узнаем, кого выбрал король Иверенд своей наследницей, – сказала одна дама. – Наверное, он выберет принцессу Эвейну. У неё такие необыкновенные глаза.

– Глупости, глупости! – сердито возразила вторая дама. – Принцессу Эвейну! Только этого не хватало! Она тусклая, серая, как ночная бабочка. Пройдёшь мимо – не заметишь. Другое дело – герцогиня Альдона. Глаза её так и горят, а её чёрные шелковистые косы! Их с трудом удерживают длинные золотые булавки. Вот кто поистине достоин...

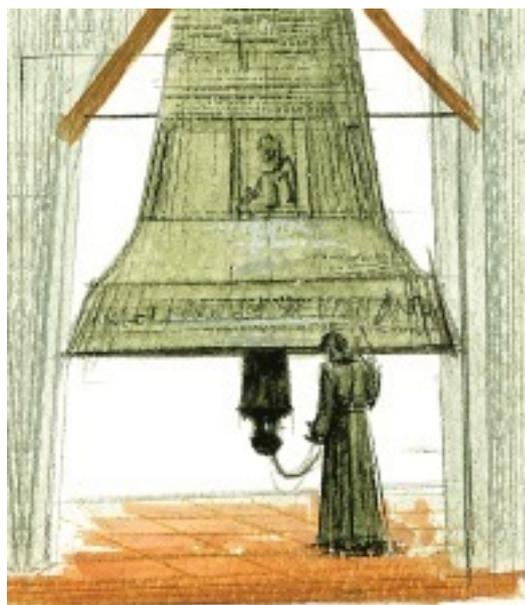
– Но ведь король выберет в наследницы сироту, – робко возразила первая дама. – А у герцогини, слава богу, родители живы и здоровы.

Обе дамы прошли мимо, затихли их шаги.

Герцогиня резко вскочила, потёрла свои зелёные от сока руки.

– Живы и здоровы... – прошептала она. – Да, они живы и здоровы, мои дорогие родители...

Герцогиня вышла из беседки и быстро удалилась своей лёгкой скользкой походкой.

Глава 3

Рыжие братья герцогини Альдоны, но лучше бы они не приплывали на остров Тенорис

Опять заунывно гудит над островом Тенорис похоронный колокол.

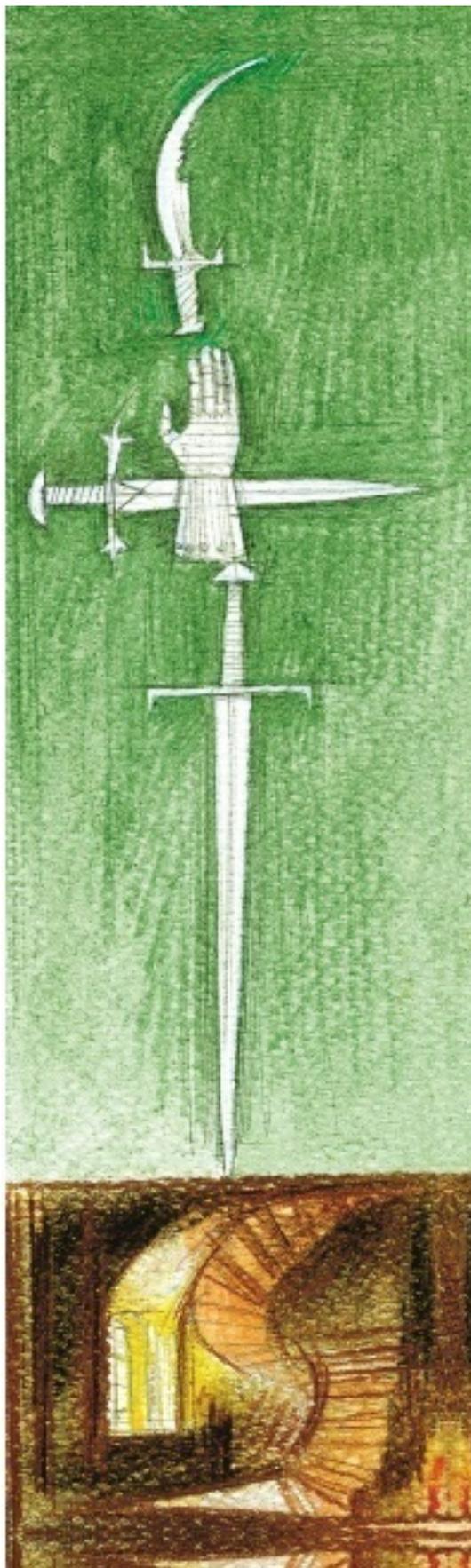
Слуги, одетые в чёрное, несут два гроба, укрытые парчовыми покрывалами с вышитыми на них крестами.

Великая беда вновь посетила мирный остров.

Ночью пристал к берегу корабль. В темноте даже смотритель маяка не разобрал, что за флаг трепещет на высокой мачте. Как тени, спустилась с него по трапу шайка головорезов. Лица закрыты глухими масками, низко надвинуты на брови широкополые шляпы, в руках острые тонкие ножи. По каменной лестнице поднялись к замку герцогини Альдоны.

И виданное ли дело, верные слуги и стражники, много лет безупречно служившие своим господам, уснули мертвецким сном, все как один заколдованные или опоённые неведомым зельем. Так и лежали они у дверей недвижимо, до первых рассветных лучей.

А убийцы ловко пробирались из зала в зал, словно кто-то указывал им дорогу.

Несчастливая герцогиня Элиза и её супруг пали под ударами отточенных ножей, не успев даже вскрикнуть. Им уже не встретить солнечное утро. Души их отлетели в царство вечности. Теперь им открыта сокровенная тайна иного мира, только не могут они поделиться ею с теми, кто оплакивает их на земле.

Хорошо ещё, что не поднялись убийцы по крутой лестнице на Северную башню, видно, торопились. Так чудом осталась жива юная герцогиня Альдона. А подлые душегубы быстро выскользнули из замка, скрылись на своём корабле и поспешно подняли паруса.

Шатаясь, шла герцогиня Альдона за слугами, несущими её безвременно погибших родителей. С ног до головы она была покрыта чёрной вуалью. Чуть светилась сквозь густое кружево ледяная корона на её склонённой голове.

Слева от неё семенила старая нянька, ослепшая от слёз. Хотела было поддержать свою воспитанницу, но та брезгливо оттолкнула её сморщенную руку. Справа шла принцесса Эвейна, ласково обнимая Альдону. Она плакала, полная сочувствия к подруге, тихо шепча молитвы.

– Молись, моя дорогая, – прошептала она герцогине Альдоне. – Господь покарает убийц за их страшное злодеяние.

Вздрогнула красавица Альдона, отшатнулась от принцессы Эвейны... Но тут же снова прижала к себе её руку и прошептала еле слышно:

– Спасибо тебе, милая... Нет ничего дороже участия в час великой потери. Никогда не забуду, как ты утешала меня...

– Бедняжка, – тихо вздохнула принцесса Эвейна. – Как я понимаю тебя. Ведь я сама пережила такое же горе.

Внезапно со свистом налетел ветер со стороны Северного моря, принеся мелкие брызги и запах водорослей. Закачались ветви деревьев. Затрепетал и взметнулся край похоронного парчового покрывала.

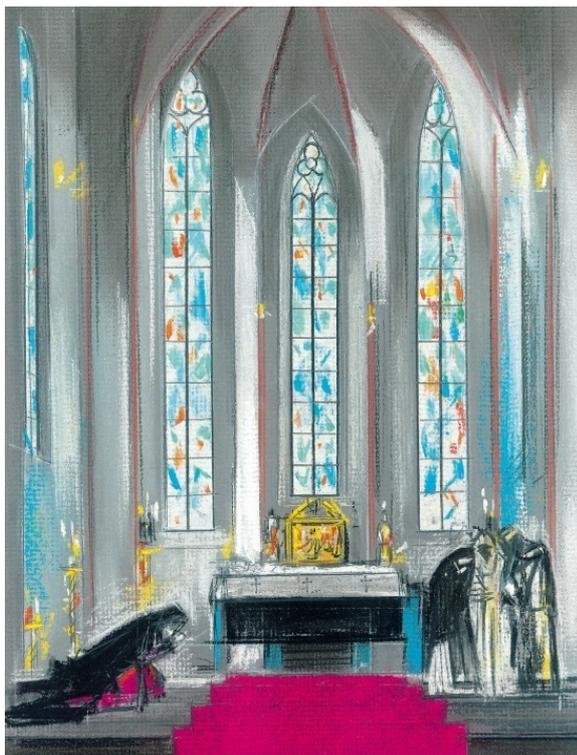
Открылось бледное лицо усопшей герцогини Элизы. Изумление и ужас застыли в её мёртвых глазах. А с левой стороны груди, там, где ещё недавно билось любящее сердце, все увидели глубоко воткнутую золотую булавку, украшенную драгоценными камнями. Такими булавками скрепляла свои тяжёлые косы юная герцогиня.

Быстро протянула Альдона руку, опустила веки матери, чтоб не глядели в пустоту мёртвые глаза. Оправила парчовое покрывало.

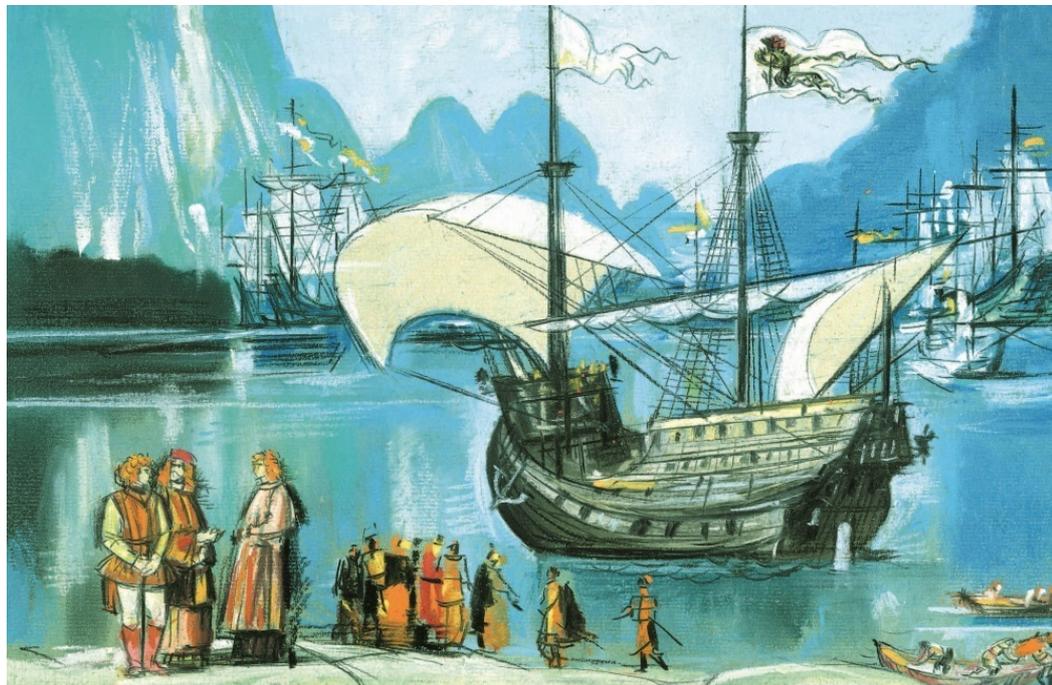
Плакали женщины в церкви. Все любили добрую герцогиню Элизу и её супруга.

Тем временем слуги накрыли столы в просторных залах каменного дворца. Жарко растопили все каминные, но промозглый холод, гуляющий по залам, уносил всё тепло.

В гавань вошёл высокий корабль. На мачте флаг умершего герцога – цветок и змея. На носу таинственно улыбалась деревянная русалка.

По трапу сбежали три брата герцогини Альдоны. Все трое рыжие, будто у каждого костёр на голове. Молча стояли братья, но не проронили ни слезинки.

Ахали, скорбели все, кто пришёл на похороны. Жалели, что поздно приплыли сыновья герцога, успели отплыть проклятые убийцы. Поздно вошёл в гавань корабль молодых герцогов, уж они не упустили бы злодеев.

Сначала тихо и чинно сидели за столом рыжие братья возле своей красавицы сестры, так и не снявшей чёрную вуаль и ледяную корону.

Но скоро ударило им в голову крепкое вино из подвалов замка. Похоже, непривычны они были к хмельному. Тут слуги вынесли подносы с золотом. Каждого брата по очереди оделила памятным подарком герцогиня Альдона. Жадно хватали братья тяжёлые старинные монеты. Недобро глядели друг на друга, словно опасались, что кому-то достанется больше. Почтительно целовали руки сестры и тут же брались за кубки, полные вина. Осушив кубок, стучали им о стол, требовали ещё крепкого напитка.

Кто-то из братьев первым затянул песню, приправленную солёными матросскими словечками. Другие подхватили. Скоро и вовсе распоясались рыжие братья. Затянули непотребные песни, небывалые за поминальной трапезой.

Один за другим, молча, но грозно нахмурившись, ни на кого не глядя, не прощаясь, вставали из-за стола почтенные гости и покидали зал.

Двое рыжих братьев поспорили, чей кошель тяжелее. Озверев, вытащили длинные ножи. А острые лезвия в крови... Слегка нахмурила свои атласные брови герцогиня Альдона, сверкнула глазами – вмиг присмирели братья.

Далеко за полночь горели окна в каменном замке герцогини Альдоны, на притихшие холмы лились песни одна другой разгульней и непристойней.

Незаметно выскользнула из зала принцесса Эвейна.

Глава 4

Речь пойдёт о Золотой рыбке, но это вовсе не самое главное в нашем повествовании

После блеска сотен свечей как темно и неприятно на пустынной дороге! Страх охватил принцессу Эвейну. Хруст веток за спиной. Чьи-то мягкие вкрадчивые шаги. Говорят, кто-то видел в лесу крупного леопарда. От его когтей не спастись.

Эвейна споткнулась о камень, потеряв в темноте туфельку. Но тут её подхватила сильная надёжная рука.

– Позволь проводить тебя, принцесса! Нельзя прекрасной девушке одной ходить по безлюдной дороге. Да ещё в такую недобрую ночь.

Да это же принц Пелинор! Кто же ещё! Словно пронзительный северный ветер сменился тёплым мягким дыханием, летящим с юга.

– Твоя туфелька! Она застряла между камней. – Не выпуская руки Эвейны, словно боясь, что она растворится в ночном мраке, принц Пелинор достал туфельку. – Позволь, я надену её.

Эвейна подумала: «Вот так бы идти по этой дороге всю ночь, рука об руку с принцем Пелинором. Лишь бы не кончилась эта ночь!..»

– Я хотел бы идти вечно по этой дороге с тобой, моя принцесса! Лишь бы не наступило утро... – негромко сказал принц Пелинор.

«Мы думаем одинаково...» – радостно подумала Эвейна.

Так шли они к мраморному дворцу короля, а в южной гавани покачивались рядом на сонных волнах два корабля. На одном флаги с гербом принцессы Эвейны, на грот-мачте второго – герб принца Пелинора.

В эту ночь влюблённые обменялись великой клятвой вечной любви.

– Пусть Бог отвернётся от меня, если я полюблю другую, пока я живу на этой земле, – сказал принц Пелинор, целуя Эвейну.

Эвейна повторила священную клятву, склонив голову на грудь принца Пелинора.

Так они шли рука об руку вдоль кромки моря, песок слабо светился.

Возле большой тёмной лодки копошились трое рыбаков, вытряхивая из сети тяжёлый улов.

– Смотрите, парни, чудо какое! Золотая рыбка! – с изумлением воскликнул один из них, высокий, в промокшей одежде. – Сроду не попадалась нам такая рыбёшка. Вот удача! Рот открывает, будто сказать что-то хочет.

Эвейна и принц Пелинор подошли поближе. В руках одного из рыбаков отчаянно билась и трепетала крупная золотая рыбка, сверкая и блестя, будто втянув в себя все лунные лучи.

– Добрые люди! Отпустите эту рыбку обратно в море! – взмолилась Эвейна.

– Вы, барышня, верно, из богатых, – глядя на Эвейну, сурово проговорил один из рыбаков. – Вам не понять, когда к обеду на столе только сухари и вода из ближайшего родника.

– Завтра мы отвезём эту рыбку на базар и выручим за неё немалые деньги, – откликнулся второй рыбак. – Мы люди неимущие, живём в нужде, в нищете.

– Вот вам мой браслет. – Эвейна сняла с руки драгоценное украшение. – Только отпустите её!

– Держите ещё кошель в придачу! – Принц Пелинор кинул рыбакам кошель с золотыми монетами.

– Это другой разговор! – Высокий рыбак торопливо подобрал браслет и увесистый кошель. – Теперь рыбёшка ваша, нечего и говорить.

Эвейна спустилась с косогора к лодке, взяла в руки золотую рыбку. Принц Пелинор тоже наклонился над сверкающей рыбкой, а та замерла в нежных ладонях Эвейны.

– Плыви к себе, моя дорогая! – Эвейна легко коснулась губами её плавников. – Чудится мне, не простая ты рыбка.

Не боясь замочить туфельки, Эвейна зашла в море и опустила рыбку в набежавшую волну, а та, чуть отплыв от берега, высунулась из воды и трижды плеснула хвостом.

– Это она благодарит нас! – изумилась Эвейна. – Прощай!

Эвейна и принц Пелинор пошли вверх к мерцающему вдалеке мраморному замку короля Иверенда. А рыбаки считали монеты и кланялись им вслед.

Глава 5

Стрела, пролетающая сквозь стены, и эликсир диких лесных гномов

В замке Эвейну и принца встретила необычная тревожная тишина.

Служанки, бегая по мраморным лестницам, держали туфли в руках, чтобы не стучать каблуками. Слуги с озабоченными лицами шёпотом переговаривались:

– Совсем плох наш король!

– Доживёт ли до утра!

– Замолчи! Там у него доктор, он поможет...

Эвейна своим лёгким шагом взбежала наверх и замерла в дверях опочивальни, с ужасом и отчаяньем глядя на короля. Он лежал на высоких подушках, его лицо было серым и безжизненным, глаза закрыты.

Старый врач трясущимися руками наливал в кубок по несколько капель из разных флаконов с тугими стеклянными пробками.

Но его лицо выражало безнадежность. Похоже было, что он уже не верил в свои снадобья.

Несколько часов назад король Иверенд внезапно потерял сознание и с тех пор лежал неподвижно, не открывая глаз.

Юный паж скорчился в углу, закрыв лицо руками. Он беззвучно плакал, и слёзы текли у него между пальцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.